

Чжао Ши сказала Нин Шу:

- Отец сказал этой покорной подчинённой передать его благодарность за дары Вашего Императорского Высочества. Отец сказал, что он всё понял и позаботится об этом, так что Вашем Императорскому Высочеству не нужно беспокоиться.

- Мама, резиденция главнокомандующего сейчас на пике своей власти. Это просто неизбежно, что какие-нибудь мелочные люди почувствуют опасение. Мы должны быть осторожны в каждом нашем движении. Матушка и свояченица должны внимательно следить за людьми в резиденции и убедиться в том, что никто из людей, имеющих сомнительное прошлое, не смеет входить в резиденцию, чтобы использовать репутацию и власть резиденции для того, чтобы тиранизировать других.

Нин Шу подозревала, что мантия дракона и письма были подложены кем-то из этой резиденции.

В данный момент резиденция главнокомандующего была большой красной мишенью. И дело не только в том, что императрица пришла из этой резиденции, но и в том, что ей удалось родить старшего сына. К тому же, главнокомандующий всё ещё обладал властью над огромной военной силой. Как ни крути, но семья главнокомандующего казалась символом богатства и чести.

Чжао Шу поспешно ответила:

- Эта покорная подчинённая обязательно будет внимательно следить.

Сяо Цингуань поселился во дворце. Нин Шу позволила двум ребятишкам жить вместе и установила им время для учёбы и игр. Им нужно было следовать этому расписанию, а иначе она отправит обратно щенка и Сяо Цингуаня.

Хо Чэнван уже привык к такой компании, поэтому он скорее бы согласился умереть, чем вернуться к прошлым одиноким дням. Он твёрдо пообещал, что он и Сяо Цингуань будут хорошо учиться.

Нин Шу согласно кивнула и следующие дни двое ребятишек приходили в её дворец каждый день, чтобы есть. Со временем, Хо Чэнван стал заметно выше и начал есть ещё больше.

Хо Чэнван и Сяо Цингуань тайком подкидывали куски мяса под стол, где их съедал щенок, но Нин Шу притворялась, что не замечала этого.

Хо Чэнван теперь был очень близок с Нин Шу. Иногда он даже не называла её Матушкой-Императрицей, а называл её мамой.

И, хотя он не был её настоящим ребёнком, после того, как она некоторое время занималась его воспитанием, её сердце смягчалось, когда он называл её мамой.

Этот ребёнок просто был слишком одинок.

- Ты играл с маленькой лисицей в последнее время? – спросила Нин Шу, поглаживая голову Хо Чэнвана.

Хо Чэнван сказал:

- Маленькая лисица не выходила из спальни Отца-Императора в последнее время, поэтому я с ней не играл.

Нин Шу кивнула.

- У маленькой лисицы очень острые когти. Не играй с ней слишком активно. Всё-таки, это просто животное, и тебе будет больно, если она тебя поцарапает. Хоть твой старший брат Цингуань и знает немного боевые искусства, он не сможет всегда тебя защищать.

Хо Чэнван кивнул.

- Я не позволю старшему брату Цингуаню пораниться. Мне достаточно для игр старшего брата Цингуаня и маленького щенка.

Нин Шу с облегчением вздохнула. Наконец-то ей удалось избежать того, чтобы этот ребёнок бегал повсюду с маленькой лисицей.

- Ты можешь пойти играть со своим старшим братом Цингуанем, но будь осторожен, - предупредила Нин Шу.

С тех пор, как маленькая лисица была ранена, Хо Цин не появлялся во Внутреннем Дворце. Толпа супруг снова пришла плакаться к Нин Шу.

Нин Шу почувствовала головную боль, при виде такого большого количества женщин, которые рыдали и вытирали свои глаза платками, собравшись перед ней.

Охреть, быть императрицей – это та ещё боль в заднице. Она вынуждена делить своего мужа с таким большим количеством женщин, и если её муж отказывается спать с этими женщинами, то они придут к ней жаловаться, чтобы она сказала своему мужу, чтобы он пошёл и покувыркался в постели с этими женщинами.

Какого хрена? Это просто невероятно.

Не так-то просто быть способной и добродетельной императрицей, ах. Нин Шу тихо наблюдала за тем, как плачут эти женщины. А ведь плакать должна изначальный хост, ах.

Почему у неё было такое ощущение, что императрица была просто экономкой? Все приходили к ней за всем.

Если они хотят спать с Хо Цином, то должны сами к нему идти. Какой смысл плакаться ей? Нин Шу спокойно сказала:

- Достаточно, хватит плакать. Его Величество занят вопросами императорского двора, и у него нет времени посещать Внутренний Дворец. Вам, девчата, стоит больше беспокоиться о здоровье Его Величества. Вместо того чтобы плакаться этой императрице, почему бы вам не приготовить питательных супов для Его Величества?

Супруги и младшие жёны переглянулись, а потом поспешно разошлись. Вероятно, они отправились готовить еду.

Когда маленькая лисица увидит те вещи, которые пришлют эти супруги и младшие жёны, она, вероятно, снова разозлится. Нин Шу определённо сделала это нарочно. Она целенаправленно хотела вызвать размолвку.

Всё же, это он игнорировал всех этих супругов и вместо этого флиртовал с лисицей. Хотя внутри была настоящая личность, снаружи это всё равно было животное.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/695827>